

Ладно, не нужно специально говорить об этом.

Всё равно это не затянется надолго.

Лай Ли всё это время ни с кем не встречался, вряд ли вдруг появится кто-то, кто ему понравится. Да даже если судьба сыграет злую шутку, и этот человек появится, Лай Ли решит быть с ним, что он сможет сделать, и сможет ли отпустить?

Дай Линьсюань открыл окно редактирования заметки, провёл пальцем по «маленькому чумазому псу», молча посмотрел и стёр слово за словом.

Он вдруг вспомнил аукцион полмесяца назад, в туалете зала, где Лай Ли усмехнулся и сказал: — Брат, ты что, собираешься стать любовником?

Тогда он был немного раздражён, поэтому затащил Лай Ли в кабинку и совершил ту нелепую вещь:

Он подумал, а мы вообще официально расставались?

В любом случае, любовником должен быть не он.

Но той же ночью он узнал, что Лай Ли даже не помнил, что они были вместе, не помнил обещания «навсегда», данного два года назад.

«Сяо Ли» — два слова появились в заметке, близкие и обычные.

Это стало точкой в конце всего, что произошло два года назад.

Одностороннее начало, и односторонний конец.

*

В другой части Даньши Лай Ли лежал на кровати, на которой спал Дай Линьсюань, в пижаме Дай Линьсюана, рука опустилась вниз, сжимая себя, он с трудом закрыл глаза.

Камера лежала на «Заключении экспертизы ДНК», воспроизводя старые видео, в левом нижнем углу отображался день три года назад летом.

[Спустя несколько лет голос Дай Линьсюаня звучал искажённо, он смеялся: «Что это за заметка? Чумазый пёс?»]

Лай Ли лениво ответил: «Кто-то сказал, что я просто чумазый пёс, который только и может, что пользоваться твоим положением».

Дай Линьсюань: «Кто сказал?»]

Можно было представить, как, задавая этот вопрос, Дай Линьсюань слегка терял свою мягкость, в его глазах появлялось недовольство, вызванное желанием защитить.

[«Неважно, я уже с ним разобрался», — Лай Ли сказал. «Мне всё равно, быть твоим псом».

«Что за чушь?» — Дай Линьсюань смеялся, но в его голосе была и доля беспомощности. «Кто-то тебя обозвал, и ты решил сделать это своей заметкой? Ты думаешь, это хорошее прозвище?»

Лай Ли забрался на кровать, лёг на спину, положив голову на живот Дай Линьсюаня: «Я сказал, что это хорошее, значит, хорошее».

Дай Линьсюань замолчал, щёлкнул Лай Ли по носу: «Ты ещё и наглый пёс».

«... Скажи это ещё раз».

«Что сказать?» — Дай Линьсюань тихо смеялся. «Пёс?»

«Угу».

«Пёс».

«Угу...»]

Лай Ли тихо застонал, медленно открыл глаза, его взгляд был тёмным. В конце концов, он вернулся к тому прозвищу, которое ему так нравилось.

Он повернул голову, видео как раз подошло к концу, на экране Дай Линьсюань опустил глаза, смотря на себя трёхлетней давности, словно в его взгляде была бесконечная нежность.

Лай Ли засунул палец в рот, клыки впились в ещё не зажившую рану, он с голодом укусил.

Если его брат не сможет измениться...

Если не сможет.

Лай Ли присел на корточки, схватил щенка за шею и медленно поднял, в его глазах была пустая холодность.

— Сяо Ли?

Шаги приближались, вот-вот его обнаружат, Лай Ли резко отпустил щенка, плюхнулся на пол и оглянулся.

Дай Линьсюань быстро подошёл, поднял Лай Ли с пола: — Что случилось?

Лай Ли обнял его за шею, глубоко зарыв лицом: — Брат, мне страшно.

Дай Линьсюань посмотрел на щенка, который был размером с ладонь, и не смог сдержать смеха: — Ты испугался такого малыша и упал?

— Угу.

— Так сильно боишься? — Дай Линьсюань мягко похлопал Лай Ли по спине, успокаивая. — Но что, если я хочу завести щенка?

Лай Ли был слишком привязан, а он был занят, детский психолог посоветовал завести домашнее животное, возможно, это поможет Лай Ли лучше принимать внешний мир.

— Не заводи его, — Лай Ли прижался к его шее, медленно поднял лицо и посмотрел на него своими чёрными глазами. — У тебя уже есть щенок.

Дай Линьсюань замер: — Где?

Лай Ли серьёзно и холодно: — Я.

Дай Линьсюань не смог сдержаться, отвернулся и тихо засмеялся.

Лай Ли взял его лицо в руки, настаивая: — Я могу делать всё, что делает щенок, а то, что не умею, научусь.

Дай Линьсюань смеялся ещё сильнее, через некоторое время успокоился: — Но щенки много едят, а ты сам скажи, сколько съел за обедом?

Лай Ли снова зарылся лицом в его шею: — Щенки едят мало.

Дай Линьсюань нарочно сказал: — Меня не волнуют чужие, я заведу только того, кто хорошо ест.

Лай Ли спросил: — Только хорошо ест?

— Угу, дай подумать, требований может быть много, — Дай Линьсюань нёс его по дорожке поместья. — Ещё нужно любить пить воду, носить тёплые штаны, хорошо дружить с другими, каждый день быть счастливым...

Лай Ли, зарывшись лицом, говорил глухо: — Понял.

Дай Линьсюань сказал подошедшему управляющему: — Найдите другого хозяина для щенка.

Лай Ли резко поднял голову.

Дай Линьсюань улыбнулся, щипнул его за щёку и сказал: — Этого я ни за что не отдам, буду держать всю жизнь.

...

Лай Ли открыл глаза, сначала увидел незнакомый потолок, солнечный свет проникал сквозь щель в шторах, слегка освещая изголовье кровати.

Рядом никого не было, в ушах звучал ещё не рассеявшийся мягкий смех: — Буду держать всю жизнь...

Лай Ли на мгновение не понял, реальность это или сон, не знал, какое сейчас время.

Дай Линьсюань обнял его и сказал, что его щенок должен быть счастлив, жить свободно и беззаботно, словно это произошло только что.

Лай Ли закрыл глаза, рука опустилась под одеяло, нащупав выпуклость. В десять с небольшим лет такого размера не было.

Он усмехнулся, взгляд переместился, увидел на тумбочке заключение экспертизы ДНК и камеру. Только тогда воспоминания, утонувшие в воде, всплыли на поверхность, просто разделив сон и реальность.

Дай Линьсюань вернулся... это правда.

Лай Ли немного пришёл в себя, разобравшись в мыслях, вошёл в ванную и, в лёгкой дымке, взял себя в руку, закрыв глаза и представляя Дай Линьсюаня в растрёпанной одежде.

Раньше он не был особо увлечён этим, но в последнее время это стало происходить слишком часто.

Его брат действительно был ходячим афродизиаксом.

Сорок минут спустя Лай Ли, вытирая волосы, открыл программу наблюдения, где появилось ещё две камеры — в квартире, где недавно жил Дай Линьсюань.

Одна камера была направлена на кабинет, чётко показывая сейф, слева вдалеке был виден вход на балкон, справа — половина обеденного стола.

<http://tl.rulate.ru/book/5558/195026>